

Ван Лянь всё продумал до мелочей, и я не останусь в долгу. В Государстве Ду он сохранит за собой титул вана. Те его подчиненные, что имели титулы в Государстве Ли, также сохраняют прежние звания. Земельные наделы будут распределены по правилам нашей династии: ван получает уезд, а хоу — не более тысячи дворов. Генералы тоже остаются на своих местах: хоть мы и переходим к системе солдат-земледельцев, в военное время без военачальников не обойтись. Что до гражданских чиновников, то тех, кто обладает достойными качествами, можно допустить к службе — передайте это в Министерство чинов. Выслушав доклад И Минсяна, Ли Уман поочередно отдал все распоряжения.

Когда Ван Лянь явился во дворец на аудиенцию, он был до слез тронут милостью императора Датуна.

— Ван Лянь, основа нашего государства — народ. Не подведи меня. Среди прежних генералов немало людей разного пошиба, так что держи их в узде. Если кто-то из них пойдет на преступление или злоупотребление властью, двор будет карать без снисхождения, — Ли Уман умело сочетал милость и строгость.

Ван Лянь поспешно поклонился:

— Слушаюсь, государь.

Прошло более десяти дней, и Лю Сычэн прибыл в Гаочжоу на встречу с Ли Уманом.

— Господин проделал такой долгий путь. Мне, императору, неловко видеть, как вы утруждаете себя разъездами, — хотя Ли Уман и не желал принимать отречение, соблюсти приличия было необходимо.

Лю Сычэн улыбнулся:

— В трех северных областях все дела, большие и малые, лежат на моих плечах, так что вырваться было непросто. Но такое важное событие, как отречение, нельзя доверять другим.

Это была их вторая встреча после того, как Лю Сычэн взойшел на престол. Теперь они не были скованы строгим этикетом, поэтому ему не нужно было каждый раз называть себя в третьем лице.

Ли Уман снова достал медное кольцо на палец:

— В прошлый раз вы ушли в спешке, господин, и это кольцо осталось у меня. Прошу, заберите его.

Лю Сычэн взял кольцо.

— Уман, даже если бы ты не сказал, я бы всё равно его забрал. Это реликвия Государства Ань, и передать её тебе нужно торжественно, во время церемонии отречения. То же самое касается

Лука Беспричинности и Стрелы, Разрывающей Пустоту.

— Господин, давайте отложим вопрос об отречении на некоторое время.

Лю Сычэн покачал головой:

— Уман, я знаю, что ты только что принял земли Ван Ляня и у тебя полно забот, но мы с Тяньшунем уже на пределе сил, ждать больше нельзя.

— Мои соглядатаи в Государстве Ду докладывают, что у вас с Тяньшунем всё спокойно, обстановка в целом мирная. Неужели в Государстве Ань всё настолько плохо, как вы говорите?

— Ли Уман посмотрел на Лю Сычэна.

Тот кивнул:

— Уман, твои люди докладывают верно: на поверхности в Ань сейчас мир. Но под ним бурлят скрытые течения, и опасность там гораздо серьезнее, чем кажется со стороны.

— В Государстве Ань более двадцати областей, Государству Ду не под силу взять на себя такое бремя. Прошу, господин, рассудите здраво, — Ли Уман попытался уклониться.

— По пути сюда я слышал о делах Ван Ляня. Сделай с Ань так же, как с ним.

Ли Уману больше нечего было возразить, и он кивнул.

Лю Сычэн продолжил:

— Мы договорились с Тяньшунем: через шестнадцать дней наступит благоприятный день. В десяти ли от столицы, у подножия горы Фугуй, мы возведем помост и совершим там церемонию отречения. В тот день ты должен привести свои войска к столице Ань. По пути следования будут разосланы указы, армия не встретит сопротивления.

Дела зашли слишком далеко, и Ли Уману пришлось согласиться.

...

Спустя десять дней Ли Уман во главе пятидесятитысячного войска переправился через реку Сяоцзян и направился к столице Ань. Все заставы открывали ворота, а по пути армию снабжали провиантом. Местные богачи и землевладельцы выходили встречать войско с подношениями. В густонаселенных районах простой народ выносил еду и питье, приветствуя армию Государства Ду. Этого Ли Уман и ожидал.

Войско двигалось неспешно, и путь в тысячу с лишним ли заняли пять дней. За день до

назначенного срока они прибыли к горе Фугуй. Помост для отречения высотой в три чжана был уже готов. Пятидесятитысячная армия Ань встала лагерем справа от него, а пятидесятитысячное войско Ли Умана — слева.

Лю Сычэн и император Тяньшунь встречали Ли Умана на месте. После обмена приветствиями Лю Сычэн распорядился поставить временный шатер перед помостом и пригласил Ли Умана отдохнуть.

Когда они уселись, Ли Уман присмотрелся к императору Тяньшуню — Лю Ши. Тот выглядел лет на двадцать один-двадцать два, лицо бледное, в глазах тревога.

Лю Сычэн заговорил:

— Уман, я изучил исторические хроники и подготовил всё для завтрашней церемонии. Она начнется в полдень. У тебя есть какие-нибудь указания?

— Чиновники Государства Ань уже устроены? — это волновало Ли Умана больше всего.

Лю Ши тут же подхватил:

— Все устроены. А те, кто остался недоволен, думаю, не создадут больших проблем.

Лю Сычэн добавил:

— Если остались какие-то недоделки, мы с братом поможем тебе разобраться с ними после церемонии. Не беспокойся.

Лю Ши кивнул.

Лю Сычэн продолжил:

— Я опасаюсь, что найдутся злоумышленники, которые захотят тебе навредить. Давай сегодня останемся в лагере. Ты будешь в лагере Ду, а мы с братом — в лагере Ань, чтобы присматривать друг за другом. Переживем эту ночь, и всё будет хорошо.

— Пусть будет по-вашему, господин, — Ли Уман не нашел изъянов в этом плане.

...

На следующий день в полдень, согласно плану Лю Сычэна, помост стал границей: по две тысячи воинов с каждой стороны стояли на расстоянии десяти чжанов друг от друга, образуя проход к помосту. Трое правителей в парадных одеждах шли впереди, а за ними следовали гражданские и военные чины Ань и Ли.

Ли Уман шел первым, в десяти чжанах позади него — братья Лю. Лю Сычэн нес Лук Беспричинности, а Лю Сыши сжимал в объятиях серебряный тубус с девятью Стрелами, Разрывающими Пустоту. Еще в десяти чжанах за ними шли чиновники.

Когда Лю Сычэн подошел к помосту на расстояние пяти чжанов, он вдруг услышал шум позади. Обернувшись, он увидел, как из рядов армии Ань выскочил человек с длинным копьем и нанес удар прямо по братьям. Братья Лю, будучи мастерами боевых искусств, уклонились. Строй смешался: сотни солдат Ань, вооружившись копьями, бросились на них.

В суматохе Лю Ши выхватил одно из копий и начал отбиваться.

Лю Сычэн подобрал упавший на землю серебряный тубус, наложил стрелу на тетиву, и лук загудел. Ли Уман почувствовал, как вокруг заструилась духовная энергия.

Лю Сычэн выпустил стрелу в того, кто казался предводителем нападавших. Стрела прошла его насквозь и сразила еще пятерых солдат.

Четыре тысячи воинов обеих стран, участвовавшие в церемонии, стояли, боясь пошевелиться без приказа, и лишь наблюдали.

Однако сотня убийц, увидев, как одна стрела Лю Сычэна уложила пятерых, не остановилась. Они ринулись вперед, беспорядочно тыча копьями.

Лю Ши проявил недюжинную силу, взмахнул копьем и сбил с ног семерых или восьмерых. Лю Сычэн, получив передышку, снова натянул лук до предела.

Всё это произошло в одно мгновение. Ли Уман, увидев нападение, сначала подумал, что армия Ань нападет и на него. Но, заметив, что солдаты атакуют только братьев Лю, он понял, что его они не трогают.

В смятении Ли Уман не стал раздумывать. Используя внутреннюю силу, он взмыл в воздух и бросился на помощь. Находясь в полете, он сверху увидел холодный, злой блеск в глазах Лю Сычэна. В этот миг Ли Уман понял, что попал в ловушку, и по его спине пробежал холодный пот.

Инерция полета иссякла, изменить положение было невозможно. Лю Сычэн выпустил стрелу.

Это было сокровище, от которого не мог укрыться даже культиватор на стадии Закладки Основания. Ли Уман, вспомнив день, когда он убил Тин Юэ, знал об этой силе — увернуться было невыносимо.

Внезапно в ясном небе прогремел гром, и молния ударила в стрелу. В тот момент, когда она была уже у самой груди Ли Умана, удар грома отбросил её на землю. Ли Уман, тяжело

приземлившись, оказался в трех чжанах от Лю Сычэна.

Лю Сычэн, достигший девятого уровня сердечной техники Остатки целостности, умудрился в мгновение ока снова натянуть лук и выпустить вторую стрелу. Снова сверкнула молния, и второй снаряд был сбит.

Ли Уман стоял и смотрел на Лю Сычэна. Тот спокойно поднял голову к небу, и все присутствующие, будто поддавшись его влиянию, тоже посмотрели вверх. В безоблачном небе сияло облако в форме хризантемы, переливающееся золотыми лучами. Все поняли: это великий Массив Разрушения Четырех Культиваций Хризантемы спас Ли Умана.

Лю Сычэн опустил голову и посмотрел на Ли Умана:

— Уман, чего же ты медлишь?

Ли Уман понял, что сейчас не время для споров, и коротко ответил:

— Хорошо.

Он рванулся вперед и схватил обоих братьев за запястья. Лю Сычэн не сопротивлялся, а Лю Ши вывернул кисть и нанес удар локтем в бок Ли Уману.

В глазах Ли Умана движения Лю Сыши казались невероятно медленными. Он легко перехватил его руку и, влив каплю духовной силы, заставил братьев обмякнуть. Одним легким движением он запрыгнул на помост вместе с ними.

Оказавшись наверху, он отложил потерявших сознание братьев в сторону.

Ли Уман, собрав всю свою силу, провозгласил на всю округу:

— Только что злодеи применили магию, пытаясь навредить нам троим, но не знали, что меня защищает массив культиваторов! Как могут ничтожества причинить мне вред? Оба императора Лю лишились чувств. Я заберу их в лагерь для лечения. Чиновники Ань — оставайтесь на своих местах и выполняйте свой долг. Военачальники — держите свои войска в порядке, никакой расслабленности. Когда императоры придут в себя, мы всё решим.

Братья Лю, замышляя этот план, действовали тайно, и придворные были уверены, что отречение — их искреннее желание. Увидев своими глазами, как массив защитил Ли Умана, чиновники поверили его словам.

Сотня смертников, подготовленных Лю Сычэном, видя, что братья схвачены, притворились, будто только что очнулись от кошмара. Иначе за попытку цареубийства их ждало бы истребление девяти поколений.

После короткого совещания сановники Ань отправили Князя Кана на помост. Он поклонился Ли Уману:

— Ваше Величество, император Датуна, мы просим позволения осмотреть состояние наших правителей.

Ли Уман кивнул:

— Разрешаю.

Князь Кан был главой Дворца Бессмертного Покровительства, учителем и двоюродным дедом братьев Лю. Достигнув седьмого уровня техники Остатки целостности, он уступал в силе только самому Лю Сычэну.

Братья лежали на помосте. Князь Кан опустился перед ними на колени. Цвет их лиц был нормальным. Сначала он проверил пульс Лю Сычэна — тот был силен, ран не было. Затем осмотрел Лю Ши — то же самое.

Князь Кан поднялся:

— Ваше Величество, я осмотрел обоих — они не ранены, но без сознания. В чем причина?

— Злодеи использовали магию, похищающую души, — не моргнув глазом ответил Ли Уман. — Под её воздействием человек теряет разум и действует по воле колдуна. После этого слабые приходят в себя как после сна, а сильные впадают в беспамятство. Императоры пострадали сильно.

Князь Кан посмотрел на солдат, которые еще недавно пытались их убить, а теперь стояли в строю бодрые и спокойные, и кивнул:

— Понятно. Благодарю за разъяснение, Ваше Величество.

Вернувшись к чиновникам, он передал им слова Ли Умана. Большинство поверило. Князь Кан, пользуясь огромным авторитетом, приказал всем разойтись, а сам лично отвел двухтысячный отряд Ань в лагерь.

Когда чиновники и войска рассеялись, Ли Уман приказал принести носилки, погрузил на них братьев и с двумя тысячами своих воинов вернулся в лагерь Ду. Он велел перенести братьев в свой шатер и уложить на кушетку.

Ли Уман сел за стол, глядя на братьев. Он обдумывал всё, что произошло с момента начала их общения с Лю Сычэном. Тот всё это время использовал отречение как приманку, чтобы убить его.

Успокоившись, Ли Уман сложил все детали воедино.

...

Сначала Лю Сычэн, желая почтить память Хуа У, начал переписку с императором Тяньшунем. Тот, оценив свое положение, согласился отдать Лук Беспричинности и Стрелу, Разрывающую Пустоту. Похоже, после долгой переписки они поняли, что Государство Ду не продержится долго, но не хотели отдавать наследство предков чужакам, поэтому забыли старые обиды. А кто из них станет императором — Ли Умана не интересовало.

После примирения их главным врагом стал Ли Уман. Во-первых, он захватил девять западных областей, которые когда-то принадлежали Ань. Во-вторых, правительство Ли Умана заботилось о народе, снижало налоги, из-за чего жители областей на западном берегу реки Сяоцзян мечтали о приходе императора Датуня. Это заставляло Тяньшуня чувствовать себя как на иголках.

Когда Лю Сычэн впервые приехал в Гаочжоу, он просил Ли Умана переправиться через реку, надеясь с его помощью и силами трех северных областей сокрушить Тяньшуня. Получив отказ, он понял, что не в силах объединить Ань, а Ли Уман стал для него смертельной угрозой.

Лю Сычэн хорошо знал характер Ли Умана: хоть тот и был культиватором, но был слишком привязан к мирским делам и благополучию народа. Поэтому он и расставил ловушку.

Убить культиватора — задача не из легких, но у клана Лю были фамильные сокровища. Лю Сычэн был хитер и боялся культиваторов, поэтому устроил церемонию отречения. В глубине Ань у Ли Умана было мало людей, и в случае неудачи он не смог бы легко сбежать, убив братьев Лю. Кроме того, отречение усыпляло бдительность.

Для верности Лю Сычэн подготовил сотню смертников, устроив игру в игру, чтобы отвлечь Ли Умана и нанести решающий удар. Но человек предполагает, а небо располагает: массив культиваторов спас Ли Умана.

Ли Уман понял, что массив не причинит ему вреда, но не знал, что тот будет его защищать. Вероятно, и лук, и стрелы, и Массив Разрушения Четырех Культиваций Хризантемы — всё это было оставлено для того, кто имеет судьбу Наследия Фэнлянь. Просто массив ограничивал действие лука и стрел.

Сердце Ли Умана прояснилось. Он подумал: мир коварен, нужно быть осторожнее.

Он отделался от чиновников Ань, но завтра нужно было что-то сказать. Ситуация в Ань была хаотичной, пятьдесят тысяч человек Ли Умана находились в опасном положении, нужно было найти надежный выход.

С Ли Уманом приехало всего несколько чиновников Министерства ритуалов, а все доверенные лица, включая И Минсяна, остались в Государстве Ду. Ему не с кем было посоветоваться. Не придумав ничего лучше, он решил поговорить с братьями Лю.

В Формуле Созерцания Дао содержались методы использования духовной силы для защиты от простых людей, и даже на первом уровне Тренировки Ци можно было обезопасить себя. На третьем уровне культиватор уже не сильно отличался от обычного человека, но простой мастер боевых искусств был ему не ровня. Ли Уман, будучи на третьем уровне, раньше не практиковал эти приемы всерьез. Сегодня он не хотел убивать братьев на глазах у всех, поэтому применил их в спешке — и это сработало.

Ли Уман подошел к кушетке, приложил ладони к их головам и слегка направил духовную энергию. Братья начали приходить в себя. Лю Сычэн сел за стол, ожидая, пока они восстановят силы.

Через некоторое время оба сели на каменной кушетке.

Ли Уман произнес:

— Прошу, садитесь.

Братья переглянулись, сошли с кушетки и сели в кресла напротив Ли Умана.

Лю Сычэн, не питая надежд на спасение, холодно спросил:

— Что ты хочешь сказать, Уман?

— Я всегда относился к вам с уважением, господин. Почему вы хотели убить меня?

— Уман, ты принял мой титул вана Цзинси, захватил девять областей и провозгласил себя императором. Разве это уважение? — спокойно ответил Лю Сычэн.

— Вы правы, господин, — Ли Уман, хоть и был умен, в спорах с Лю Сычэном чувствовал себя неуверенно и признал поражение.

Лю Сычэн, видя, что Ли Уман не возражает, продолжил:

— Церемония не состоялась. Что ты намерен делать?

— Я как раз хотел спросить совета у вас, господин. Как теперь быть? — Ли Уман сохранял спокойствие.

— Даже если бы у меня был план, я бы не сказал. Как я могу допустить, чтобы империя клана Лю пала из-за меня? У тебя всего пятьдесят тысяч человек. Но раз ты держишь нас в плену, мы можем обеспечить тебе безопасный отход в западные области, — усмехнулся Лю Сычэн.

— Господин, если бы я захотел уйти, кто бы меня удержал? Раз уж я пришел, то не вернусь с

пустыми руками. Завтра я созову чиновников Ань и покажу им двух безумных императоров. Трон Ань по праву достанется мне, — Ли Уман улыбнулся, глядя на братьев.

— Политическая ситуация в Ань сложна, с чего бы им верить твоим словам? — Лю Сычэн занервничал.

— Ведь не из моих уст они услышат о вашем желании отречься. Мало кто знает, что это была ловушка. Кто посмеет не поверить словам культиватора?

Лю Ши, который до этого молчал, не выдержал:

— Ты же культиватор! Зачем тебе бороться с простыми людьми за богатство и власть?

Ли Уман гордо улыбнулся:

— Разве тебе дано понять стремления культиватора?

Лю Ши опустил голову.

— Скажу вам, так и быть: во-первых, я пекусь о страданиях народа, во-вторых — закаляю свой дух. Завтра я взойду на трон Ань, а в течение двух-трех лет уничтожу весь ваш клан Лю в благодарность за сегодняшний щедрый подарок, — Ли Уман говорил это с широкой улыбкой. Братьев прошиб холодный пот.

Лю Ши прошептал:

— Ли Уман, ты говоришь, что сочувствуешь народу, у тебя сердце гуманного человека. Почему же ты хочешь истребить мой род?

— Лю Ши, культиватор — не гуманист, мне нет дела до мирских дел. Сочувствие народу — это лишь признак моей слабой духовной закалки. Я буду усердно совершенствоваться. Уничтожение клана Лю — отличная тренировка для духа, почему бы и нет? К тому же, путь совершенствования — это путь крови и убийств. Если я не могу убить несколько тысяч человек из клана Лю, о каком совершенствовании может идти речь? — Ли Уман помрачнел.

Братья Лю побледнели.

— Господин думал, что хорошо знает меня, считая, что я добр и не причиню вреда невинным. Поэтому вы действовали так дерзко, не зная, что культиватор — не тот, кого может измерить обычный человек, — Ли Уман с презрением взглянул на Лю Сычэна.

— Уман, ты используешь мой клан как угрозу, чтобы мы помогли тебе занять трон. Мы согласны, — Лю Сычэн всё еще пытался торговаться.

— Господин ошибается. Мне не нужна ваша помощь, чтобы занять трон. Я не собираюсь упускать такую возможность для практики.

Лю Сычэну оставалось лишь униженно просить о пощаде:

— Уман, вспомни, что нас связывало, даруй клану Лю жизнь, хорошо?

— Господин, я еще не решил, даровать жизнь клану Лю или нет. Позвольте открыть вам правду: при моем нынешнем уровне никто не сможет меня убить. Если я захочу убить вас с братом, даже во дворце, охраняемом стражей, это будет для меня проще простого.

Братья Лю беспомощно кивнули.

— Мне даже не нужно вас держать. Если я убью вас прямо сейчас и брошу свои пятьдесят тысяч воинов, в Ань начнется хаос. Вашему клану не выжить и без моей помощи.

Лю Сычэн вздохнул:

— Да. Государство Ань в хаосе, династия рушится, клан Лю зашел в тупик.

— После сегодняшнего дня всё кончено! И не рассчитывай, что Сумаха защитит твоих детей. Даже не говори мне, что я сам пойду их заберу — Сумаха не удержит их. Когда он узнает о твоих поступках, он сам пришлет ко мне принца и принцессу, — Ли Уман знал слабое место Лю Сычэна.

Лю Сычэн побелел как полотно.

— Когда я был в трех северных областях, я переписывался с Сумахой. Я знаю, что влияние Ли Умана в Диких землях растет. Сумаха очень почитает культиваторов. Я верю твоим словам.

Лю Ши, видя брата в таком состоянии, сказал:

— Ваше Величество, если мы чем-то можем помочь, прикажите. Дайте нам шанс искупить вину, у нас нет никаких условий, даже касательно судьбы клана Лю.

Лю Сычэн поспешно кивнул.

— Хорошо. С этого момента мы больше не связаны. Лю Сычэн, Лю Ши, я говорю прямо: завтра вы отрываетесь от престола. Если не будет никаких неожиданностей, я вас не убью.

Братья встали и поклонились:

— Благодарим, Ваше Величество.

Внезапно Ли Уман тоже встал.

— Боюсь, всё не так просто.

Братья замерли:

— Ваше Величество, помилуйте!

— В десяти ли отсюда движутся десятки тысяч конницы. Лю Сычэн, это твой заранее подготовленный козырь?

Лю Сычэн посмотрел на Лю Ши, тот выглядел растерянным.

— Я не делал таких распоряжений, — ответил Лю Сычэн.

— Возможно, армия Ань испугалась за вас и пришла на помощь.

Ли Уман немедленно отдал приказ. В лагере Ду поднялся шум, воины готовились к бою.

Вскоре топот тысяч копыт сотряс землю, и лагерь Ду был окружен. Стражник доложил:

— Докладываю императору: более ста тысяч воинов Ань окружили лагерь плотным кольцом.

Ли Уман хмыкнул и сказал братьям:

— В Государстве Ань, похоже, полный беспорядок, войска не подчиняются приказам. Когда церемония сорвалась, я сказал чиновникам, что вы околдованы, и я забираю вас лечиться. Князь Кан осмотрел вас, посоветовался с другими и ушел. Откуда же взялись эти войска?

<http://bllate.org/book/19604/1923445>